

А.Ю. Калинин

К ВОПРОСУ ОБ ОНТОЛОГИЧЕСКИХ СВОЙСТВАХ АУДИОВИЗУАЛЬНОГО ТЕКСТА

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия; a_kalinine@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена эпистемологическим проблемам изучения аудиовизуальных текстов. Аудиовизуальный текст рассматривается как разновидность семиотически гетерогенных сообщений, предназначенная для зрительно-слухового восприятия. При этом лингвистическому описанию подлежат аудиовизуальные тексты, содержащие вербальный компонент, который может быть представлен как в звучащей (аудиальной), так и в графической (визуальной) формах. В ходе исследования выявлена высокая степень вариативности терминологической номинации объекта изучения, получившая распространение в российских исследованиях, посвященных текстам комплексной семиотической природы. На основе анализа содержания и когнитивно-денотативного потенциала терминов, предложенных в разное время в отечественной и зарубежной литературе для описания семиотически гетерогенных конструктов, а также наблюдений над структурой и функционированием аудиовизуального контента различных типов, форматов и жанров, идентифицированы характеристики, которые могут рассматриваться в качестве онтологических свойств аудиовизуальных текстов. К числу таких свойств могут быть отнесены полимодальность, многоканальность, поликодовость, а в ряде случаев также и мультимедийность. Предлагается схема информационно-семиотической структуры архетипичного аудиовизуального текста, в основу которой положены представления о сенсорных (перцептивных) модальностях, каналах передачи информации и кодовой природе компонентов, взаимодействующих при порождении смысла аудиовизуального произведения.

Ключевые слова: аудиовизуальный текст; семиотически гетерогенный текст; семиотический код; поликодовость; сенсорная модальность; полимодальность; многоканальность; модус; мультимодальность.

doi: 10.55959/MSU-2074-1588-19-26-1-6

Для цитирования: Калинин А.Ю. К вопросу об онтологических свойствах аудиовизуального текста // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2023. № 1. С. 70–84.

Калинин Андрей Юрьевич — старший преподаватель кафедры французского языка для факультета иностранных языков и регионоведения факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова; a_kalinine@mail.ru

Одним из наиболее заметных результатов бурного развития цифровых технологий в последние десятилетия является прогрессирующая *аудиовизуализация* информационного пространства. Если в XX в. практически единственными аудиовизуально-информационными сферами были сначала кино, а затем телевидение, имевшие хоть и широкую, но все же ограниченную аудиторию зрителей, то сегодня основным средством распространения информации, предназначенной для зрительно-слухового восприятия, является Глобальная сеть. В наши дни практически невозможно представить себе ни один интернет-ресурс, будь то сайт официальной организации, коммерческой компании или социальная сеть, на котором не размещался бы аудиовизуальный контент. Ученые все чаще говорят о «визуальной революции» как культурно-антропологической реальности современного общества [Ventrella, 2015]. Антропологи, социологи и психологи констатируют, что начиная с 1990-х годов каждое из новых поколений все более «экраноактивно» и «экранозависимо», а родившихся после 2010 г. даже называют «скринейджерами» (screenagers) [Cashmore et al., 2018]. Не остаются в стороне и представители более старших поколений: аудиовизуализация считается эффективным инструментом повышения наглядности и аутентичности в таких разнородных областях, как политтехнологии, маркетинг и реклама, образование и т.п. Более того, банализация и доступность компьютерных технологий сделали возможным создание рядовыми пользователями Сети собственного аудиовизуального контента (user-generated content), которым они делятся с другими в социальных медиа.

Основной единицей аудиовизуальной коммуникации является аудиовизуальный текст (АВТ). Определение такого текста, ставшее классическим, может показаться донельзя примитивным: АВТ — это «коммуникативный акт, действующий звуками и изображениями» [Zabalbeascoa, 2008: 21] (здесь и далее перевод наш. — *А.К.*). С этой точки зрения, в феномене аудиовизуальности нет ничего нового, а АВТ существует столько же тысячелетий, сколько насчитывает «живое» человеческое общение: собеседники обычно (за исключением разговоров по телефону и радиосвязи) видят и слышат друг друга, и так, вероятно, было даже тогда, когда речь людей еще не отличалась членораздельностью. Однако для того, чтобы стать объектом научного изучения в статусе АВТ, такие коммуникативные акты должны быть зафиксированы на аналоговом или цифровом носителе, что стало возможным лишь с изобретением братьями Люмьер кинематографа в 1895 г. Независимо от того, идет ли речь о неотредактированных съемках реальных событий или сложном производственном процессе, включающем множество этапов, на-

чая с идейного замысла и написания сценария и заканчивая итоговым монтажом, мы можем утверждать, что результатом такой видеографической фиксации является возникновение АВТ или *аудиовизуального произведения*. Последний термин имеет также и юридический смысл, поскольку его денотат может быть объектом авторского права и определяется Гражданским кодексом РФ как «... произведение, состоящее из зафиксированной серии связанных между собой изображений (с сопровождением или без сопровождения звуком) и предназначенное для зрительного и слухового (в случае сопровождения звуком) восприятия с помощью соответствующих технических устройств»¹. В наши дни виды, форматы и жанры АВТ чрезвычайно разнообразны: игровые, видовые, документальные и анимационные кино- и видеофильмы, телевизионные программы, рекламные и музыкальные видео, презентационные ролики, элементы дополненной и виртуальной реальности, видеоигры, видеоблоги и прочий аудиовизуальный контент социальных медиа. Кроме того, с развитием телевидения, а затем и потокового интернет-вещания появилась возможность транслировать аудио- и видеосигналы текущих событий в режиме реального времени, «прямо в эфире». Подобные трансляции также представляют собой разновидность АВТ, даже если рассматривать гипотетическую возможность того, что они не записываются. Таким образом, в рецептивном аспекте АВТ представляют собой экранные тексты, которые предназначены для восприятия с больших экранов кинозалов, мониторов компьютеров или дисплеев мобильных устройств.

Полноценное описание АВТ невозможно без учета двух аксиологических факторов. Во-первых, как на уровне порождения, так и в плане восприятия, АВТ представляет собой не механическую адьюнцию разрозненных элементов звукового и визуального рядов, а целостный коммуникативный конструкт [Калинин, 2019], обладающий всеми признаками текстуальности: когезией, когерентностью, интенциональностью, информативностью, приемлемостью, ситуационностью и интертекстуальностью [Beaugrande, Dressler, 1992]. Во-вторых, АВТ относится к числу семиотически гетерогенных текстов [Полубиченко, 2021], то есть сообщений, макросемантика которых формируется в результате синергетического взаимодействия компонентов, относящихся к различным знаковым системам. Разумеется, объектом лингвистического изучения становятся лишь те семиотически гетерогенные тексты, в которых среди прочих содержится вербальный компонент, иначе говоря, знаки естественно-го языка, представленные в звучащей и / или графической форме.

¹ URL: <https://www.zakonrf.info/gk/1263/> (дата обращения: 25.09.2022).

В последние 30 лет тексты комплексной семиотической природы регулярно привлекают внимание отечественных лингвистов, вследствие чего список работ на данную тему занял бы по меньшей мере несколько сотен страниц. Столь обширная библиография обнаруживает не только разные углы зрения и различные методологические подходы, но и чрезвычайное разнообразие номинаций самого объекта исследований. Авторы говорят о поликодовых / дикодовых, креолизованных, синкретических, составных, семиотически осложненных, полимодальных, полимедиальных / бимедиальных, мультимедиальных и мультимодальных, многоканальных, изовербальных, видеовербальных, гетерогенных, контаминированных, интерсемиотических, гибридных текстах и даже о «супертекстах». Хотя столь чрезмерная терминологическая вариативность и не способствует формированию общепринятого метаязыка лингвистического описания указанного типа текстов, всякий исследователь, разумеется, вправе выбирать ту из существующих в литературе номинаций, которая представляется ему релевантной, или создавать свой вариант наименования. Вместе с тем мы полагаем, что в идеале термин (или термины), используемые для обозначения объекта изучения, должны отражать его сущностные свойства, идентификация которых, во-первых, способствует категоризации исследуемых текстов, являющейся «адаптивной потребностью человеческого сознания» [Martinelli, 2020: 18], а во-вторых, расширяет понимание их коммуникативных функций. В связи с этим нами был предпринят анализ терминологических номинаций текстов комплексной семиотической природы, используемых в специальной литературе, на предмет выявления характеристик, которые могут рассматриваться как *онтологические свойства* применительно к АВТ.

В 1971 г. Р. Якобсон обратил внимание лингвистического сообщества на необходимость аналитического разграничения «гомогенных сообщений, при порождении которых используется одна знаковая система, и синкретических (syncretic) сообщений, основанных на комбинации или слиянии различных семиотических паттернов» [Jakobson, 1971: 705]. С учетом того факта, что, согласно современным воззрениям на сущность коммуникации, любое сообщение, представляющее собой содержательно взаимосвязанную последовательность знаков, признается текстом, мы можем рассматривать «синкретические сообщения», о которых писал Р. Якобсон, в качестве полисемиотических или, как минимум, дисемиотических текстов. Развивая мысль о семиотической гомогенности / гетерогенности как типологическом критерии, немецкие ученые Г.В. Эйгер и В.Л. Юхт предложили классифицировать тексты в рамках оппозиции моно- и поликодности [Эйгер, Юхт, 1974]. Термин «*поликодовый*

текст» представляется вполне логичным, поскольку очевидно, что в основе всякой семиотизации лежит специфический для данной системы код, и в дальнейшем получил признание в работах отечественных лингвистов, семиологов и методистов². Однако на протяжении почти 20 лет интерес к текстам такого рода носил фрагментарный характер.

Сдвиг научной парадигмы в сторону плюри- и междисциплинарности, наметившийся в последнее десятилетие XX в., привел к тому, что тексты полисемиотической структуры все чаще становятся объектом научных изысканий. В работе 1990 г. Ю.А. Сорокин и Е.Ф. Тарасов назвали «...тексты, которые в своем составе имеют две неомогенные части — вербальную (речевую) и невербальную...» *креолизированными* [Сорокин, Тарасов, 1990: 180–181]. По непонятной для нас причине именно этот термин, несмотря на свою нарочитую метафоричность и невысокий денотативно-когнитивный потенциал, получил широкое распространение в российской лингвистике: его можно обнаружить в названиях целого ряда статей, диссертаций [Косенко, 2021] и даже монографий [Вашунина и др., 2020; Ворошилова, 2013]. Справедливости ради стоит отметить и тот факт, что термин «креолизированный текст» неоднократно критиковался в научной литературе. Так, известный психолингвист А.Г. Сонин отмечает, что подобная «...номинация создает представление об интересующих исследователей текстах как возникших на основе каких-либо других (вербальных?) через процедуру их «креолизации» <...> для большинства произведений, обозначаемых словом “креолизированный”, такого исходного текста просто не существует, как не существует и самого действия по его “креолизации”» [Сонин, 2006: 20]. Тем не менее указанный термин продолжает использоваться многими авторами для обозначения текстов комплексной знаковой природы.

Другой аспект изучения полисемиотических артефактов связан с исследованием их восприятия. В этой связи психологи и психолингвисты оперируют понятием *полимодальных текстов*, гипонимичным по отношению к термину поликодовых сообщений. В основе данной терминологической категоризации лежит представление о перцептивных модальностях, т.е. восприятию стимула той или иной сенсорной системой. Е.Д. Некрасова справедливо замечает, что если «поликодовым является текст, соединяющий в себе разные семиотические коды, то полимодальным может быть назван текст,

² В англоязычных работах этот термин не прижился, несмотря на то, что зарубежные ученые также активно говорят о многообразии кодов в семиотически гетерогенных текстах. Так, например, И. Гамбие при анализе семиоструктуры АВТ упоминает 14 различных кодов [Gambier, 2013].

воспринимаемый при помощи различных модальностей — каналов восприятия информации, в частности зрительной и аудиальной» [Некрасова, 2014: 45]. АВТ, как явствует из их названия, полностью подпадают под определение полимодальности, хотя, поскольку они предназначены лишь для зрительно-слухового восприятия, мы могли бы обозначить их и как *бимодальные*. Реже встречаются иные типы бимодальных произведений, в которых наряду со зрительной сенсорной модальностью (восприятие текста и иллюстраций) задействовано осязание, например так называемые «тактильные книги» для детей.

В таксономии, предложенной А.Г. Сониным, полимодальные тексты отождествляются с поликодовыми (в качестве примера упомянуты иллюстрированные журналы), а для обозначения артефактов, воспринимаемых в двух и более сенсорных модальностях, используется термин «*многоканальные тексты*» [Сонин, 2003]. Судя по перечислению элементов, которое приводит автор (письменный вербальный текст, устный текст диалогов и квазиустный текст комментариев, шумовые эффекты, анимация и т.д.), речь идет о текстах аудиовизуальных. АВТ безусловно является многоканальным по своей сути, однако данное качество, по нашему мнению, характеризует не только и не столько, уровень восприятия сообщения, сколько его содержательный аспект и способ передачи информации, поэтому мы полагаем целесообразным рассматривать многоканальность не как категориальную характеристику типа текста, более сложноорганизованного, нежели полимодальный, а как одно из его онтологических свойств.

Третий тип полисемиотических произведений, описанный А.Г. Сониным, получил название *мультимедийного текста*. Ключевыми факторами идентификации текстов указанного типа автором признается наличие компьютерной программы, обеспечивающей доступ к ним, и интерактивный характер «чтения» [там же: 45]. Исследователь не рассматривает подробно такие тексты, приведя в качестве примера лишь явление гипертекста. По нашему мнению, *мультимедийность* может расцениваться как характеристика АВТ в рамках двух подходов. Во-первых, если обратиться к традиционному определению мультимедиа³ как соединения в одном артефакте средств-носителей гетерогенной информации (аудио, видео, текстовая графика), то даже такие АВТ, созданные в доцифровую эпоху, как кинофильмы, безусловно являются мультимедийными,

³ “A technique (such as the combining of sound, video, and text) for expressing ideas (as in communication, entertainment, or art) in which several media are employed” URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/multimedia/> (дата обращения: 25.09.2022).

поскольку при их создании применялись различные технологии: съемка на киноплёнку и монтаж, запись звука на магнитную дорожку, создание титров и т.д. Во-вторых, современное понимание мультимедийной продукции действительно предполагает использование в качестве средств их производства и потребления компьютеров и программного обеспечения [Li et al., 2004]. При этом ни для кого не секрет, что сегодня практически любые аудиовизуальные произведения создаются исключительно с использованием информационно-коммуникационных технологий, а хранятся и распространяются в цифровых форматах. Однако среди таких произведений целесообразно различать те, которые по своей коммуникативной функции являются однонаправленными и условно интерактивными на уровне пользования (формирование потока по запросу, управление просмотром и обмен контентом DVD, IP-телевидения, видеохостингов и других социальных медиа), и мультимедийную аудиовизуальную продукцию, интерактивность которой изначально заложена в ее архитектуре (инструменты дополненной и виртуальной реальности, видеоигры и т.п.). Таким образом, хотя мультимедийность, вероятно, и должна рассматриваться как имманентное свойство АВТ в зависимости от типа, жанра и назначения аудиовизуального произведения, данная характеристика может выступать либо как ключевая, либо как вторичная.

Если в отечественном языкознании при описании текстов множественной семиотической природы наблюдается значительная терминологическая вариативность, то зарубежные исследователи проявляют в этом отношении редкое единодушие: в подавляющем большинстве англоязычных работ для обозначения таких произведений используется термин “*multimodal text*” (мультимодальный текст). Внешнее подобие прилагательных *multimodal* и *полимодальный* в некоторых случаях способно даже привести российских ученых к их ошибочному отождествлению, как, например, в [Ржешевская, 2019]. В действительности термин “*multimodal text*” представляет собой одно из фундаментальных понятий социальной семиотики и сформировался в недрах так называемой теории мультимодальности Гюнтера Кресса [Kress, 2001]. Ключевыми концептами данной теории выступают ресурс (*resource*), средство или инструмент (*medium*), метафункция (*metafunction*), смыслообразующий потенциал (*affordance*) и, наконец, *модус* (*mode*), который, собственно, и дал название теории. В статье «Что такое модус?» Г. Кресс дает вполне четкую дефиницию этого понятия: «Модус — это социально сформированный и культурно обусловленный ресурс для порождения смысла. Изображение, письменный текст, типографика, музыка, жестикуляция, устная речь, движущееся изображение,

звуковое оформление являются примерами модусов, используемых в репрезентации и коммуникации» [Kress, 2011: 54]. Из процитированного определения становится очевидным, что семантика понятия «модус» в теории мультимодальности имеет мало общего с сущностью психологических категорий моно / полимодального восприятия. Напротив, концепт модуса, как его понимают представители теории мультимодальности, чрезвычайно близок, если не совпадает, по содержанию с понятием *кода* в том значении, в котором оно давно и прочно закрепилось в лингвосемиотике (см., например, [Jacobson, 1963]). Тем самым термин “*multimodal text*” выступает в качестве варианта англоязычной номинации текста скорее поликодового, нежели полимодального, а сам концепт модуса в эпистемологическом отношении не представляет из себя практически ничего нового.

Как мы видим, выбор терминологической номинации таких объектов изучения, как тексты комплексной семиотической природы, во многом предопределен теоретической парадигмой, методологическим ракурсом и заданными целями исследования. В то же время с целью объективного описания АВТ требуется выявить такие его характеристики, на основании которых возможна таксономическая идентификация его места в ряду прочих полисемиотических конструкторов, равно как и спецификация его отличительных особенностей. В этой связи в качестве онтологических свойств АВТ мы предлагаем рассматривать *полимодальность*, *многоканальность*, *поликодовость* и отчасти *мультимедийность*. Означенные свойства характеризуют многокомпонентную синергетическую систему АВТ, организация которой носит не столько вертикальный (иерархический), сколько горизонтальный (иррадирующий) характер (рисунок)⁴.

Итак, АВТ создается с расчетом на восприятие в двух *перцептивных модальностях*: аудиальной и визуальной. С этой целью при цифровом способе фиксации информации изображение записывается в одном из видеоформатов, а звук — в одном из аудиоформатов, и затем совмещаются на одном цифровом (*мультимедийном*) носителе, подобно тому как в аналоговую эпоху отснятый киноматериал и магнитная запись звука синхронизировались в совмещенных фильмокопиях. Информация передается реципиенту по нескольким *каналам*, причем неречевой (музыкально-шумовой) акустический

⁴ Отметим, что выявление и в особенности номинация кодов, задействованных в порождении смысла АВТ, могут варьироваться от одного исследования к другому. Так, например, Л.В. Полубиченко и М.М. Донская, анализируя произведения видеорекламы, идентифицируют в них такие семиотические системы, как «буквенная тактика», раскадровка, танец, кинесика, статика, мимика, пение, а также «вид и состояние героев\явлений\объектов» [Полубиченко, Донская, 2007].

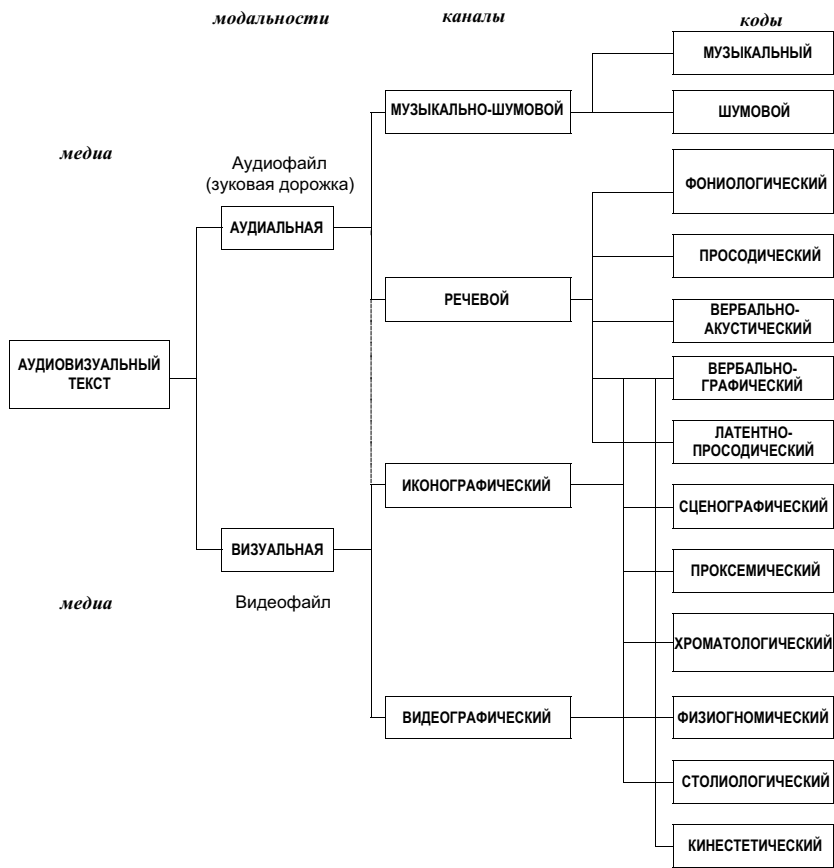

Рисунок. Структурно-семиотическая организация аудиовизуального текста

канал используется для передачи содержания, воспринимаемого исключительно на слух, так же, как иконографический и видеографический — для зрительного восприятия. Пожалуй, наибольшие сложности структурной типологизации представляет речевой канал, поскольку в семиотическом дискурсе отсутствует единство по вопросу о том, образуют ли устная и письменная формы языка единую знаковую систему или должны рассматриваться как самостоятельные. Так, основатель аксиологического функционализма Ян Мюлдер отстаивает позицию о принципиальной отдельности семиотических систем письменной и устной речи [Mulder, 1994]. Р. Якобсон, основываясь на дифференциальном критерии материальной сущности сигнификанта (означающего), относит устную форму языка к аудиальным, а письменную — к визуальным знаковым системам и уточняет, что в системах аудиальных знаков в качестве структурного фактора

никогда не выступает пространство, но всегда время, причем в двух ипостасях — последовательности и одновременности [Jakobson, 1971]⁵. С другой стороны, известный лингвист и переводовед Х. Готтлиб полагает, что единственная лингвистическая знаковая система — семиотическая система естественного человеческого языка, независимо от того, идет ли речь о письме или говорении. В данной парадигме даже различные языки рассматриваются как разновидности одной и той же семиосферы [Gottlieb, 2018]⁶. Для нас вербальный язык представляет собой единую семиотическую *надсистему*, образованную кодовыми системами устной и письменной форм речевой коммуникации и представленную различными вариантами (естественными языками). В пользу единства вербальной надсистемы говорит *общность семиозиса*, то есть типа логико-семантических связей между сигнансом и сигнификатом (означаемым), практически идентичных как для устной и письменной форм существования вербального языка, так и для различных естественных языков. Это обстоятельство делает принципиально возможными и диамезический (из устной формы в письменную и наоборот), и межъязыковой трансфер любого высказывания. Разграничение же обусловлено структурно-онтологическим характером сигнанса: например, звукофонематическая и буквенно-графическая репрезентации такого языкового знака, как слово, имеют неидентичную материальную природу и различную степень симметрии, при этом коды разных естественных языков гетерофонны и гетерографичны относительно друг друга. Заметим также, что в рамках вербальной надсистемы письмо воплощает вторичный, производный семиотический код, поскольку графемы слов выступают в качестве сигнанса элементов устно-вербальной системы (фонематического облика слов).

В структуре АВТ речевой канал представлен как в аудиальной, так и в визуальной модальностях, хотя и не в равной степени. Информация речевого канала кодируется в нескольких семиотических системах, не равнозначных по уровню диверсифицированности. «Полным и совершенным» [Степанов, 1971] вербальным кодам противопоставлен *фонологический (вокологический) код*, ограниченный несколькими дифференцирующими говорящих признаками

⁵ В то же время Р. Якобсон в своей, пожалуй, самой известной работе подчеркивает, что письменная речь является «трансформом» устной и что любые системы письменных символов используются исключительно для фиксации произносимых слов [Jacobson, 1959/2004].

⁶ Любопытно, что Р. Якобсон классифицирует межъязыковой перевод (interlingual translation) как *интрасемиотический* и противопоставляет его переводу *интерсемиотическому*, трансмутации. Мы, по-видимому, можем сделать из такой классификации вывод о том, что для Р. Якобсона границы семиотических систем также не пролегают между разными языками [там же].

(пол, возраст, регистр, иногда наличие голосовой патологии). *Просодические* явления в речи значительно более разнообразны, нежели проявления качества голоса, однако не все они носят знаковый характер. *Латентно-просодический (пунктуационный) код* визуальной модальности является менее вариативным: даже в письменном тексте знаки препинания коррелируют лишь с некоторыми интонационными событиями, а в видеоряде АВТ пунктуация вообще используется нечасто.

Музыкальный код дискретизирует информацию о гармонических звуках, мотиве, интервале, темпе и мелодии; *шумовой* — содержит индексные знаки: природные шумы, а также шумы техногенного (звуки различных устройств, взрывов и т. п.) и антропогенного (стоны, смех, кашель и т. п.) происхождения. Большинство *визуальных кодов* (природные объекты и артефакты в кадре, распределение пространства и расстояние между персонажами, их внешний облик и одежда) равно могут быть представлены как в *иконографическом* канале (статичное изображение), так и в *видеографическом* (движущееся изображение). Исключение определенно составляет *кинестетический код*: жесты, движения людей и объектов, зримые природные процессы и т. п. Само собой разумеется, что обычно в АВТ информация распределена между вышеупомянутыми семиотическими кодами неравномерно, а иногда некоторые из них и вовсе не задействованы. Примером могут служить игровые, анимационные и видовые фильмы «без слов», т. е. такие аудиовизуальные произведения, в которых вербальный компонент отсутствует в принципе, за исключением титров в начале и / или конце картины. В аудиовизуальных СМИ также существует особый жанр невербального нарратива: так, например, каналами Евроньюс периодически транслируются зарисовки жанра «*No comments*», языковое содержание которых ограничено геолокационными титрами.

Таким образом, поликодовый, многоканальный и бимодальный характер АВТ не только детерминируют его эпистемологическую специфику в ряду прочих единиц коммуникации, но и во многом предопределяют методологическую целесообразность применения для его изучения меж- и кросс-дисциплинарных подходов, без которых описание текстов подобного рода вряд ли может быть признано полноценным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Вашунина И.В., Матвеев М.О., Нустратов А.А., Тарасов Е.Ф.* Креолизованный текст: смысловое восприятие: коллективная монография. М., 2020.
2. *Ворошилова М.Б.* Политический креолизованный текст: ключи к прочтению. Екатеринбург, 2013.

3. *Ейгер Г.В., Юхт В.Л.* К построению типологии текстов // Лингвистика текста: материалы науч. конф. при МГПИИЯ им. М. Тореза. М., 1974. Ч. 1. С. 103–109.
4. *Калинин А.Ю.* Прагматически детерминированные приемы аудиовизуального медиаперевода // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. *Лингвистика и межкультурная коммуникация*. 2020. № 2. С. 45–57.
5. *Косенко В.С.* Смысловое восприятие креолизованного текста: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 2021.
6. *Некрасова Е.Д.* К вопросу о восприятии полимодальных текстов // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 378. С. 45–48.
7. *Полубиченко Л.В.* Межсемиотический перевод в семиотически гетерогенных текстах // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. *Лингвистика и межкультурная коммуникация*. 2021. № 4. С. 130–145.
8. *Полубиченко Л.В., Донская М.М.* Семиотика вербального и невербального в мультимедийном рекламном дискурсе // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. *Лингвистика и межкультурная коммуникация*. 2007. № 2. С. 36–52.
9. *Ржешевская А.А.* О полимодальности и перспективе в дискурсе // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2019. №7 (823). С. 43–51.
10. *Сонин А.Г.* Общепсихологические и когнитивные механизмы понимания мультимедийных текстов // Вопросы психолингвистики. 2003. №1. С. 43–56.
11. *Сонин, А.Г.* Моделирование механизмов понимания поликодовых текстов: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 2006.
12. *Сорокин Ю.А., Тарасов Е.Ф.* Креолизованные тексты и их коммуникативная функция // Оптимизация речевого воздействия. М., 1990. С. 180–186.
13. *Степанов Ю.С.* Семиотика. АН СССР. Ин-т языкознания. М., 1971.
14. *Beaugrande R. de, Dressler W. U.* Introduction to Text Linguistics. London, New York, 1992.
15. *Cashmore E., Cleland J., Dixon K.* Screenagers // Screen Society. Palgrave Macmillan. 2018. P. 37–50.
16. *Gambier Y.* The Position of Audiovisual Translation Studies // The Routledge Handbook of Translation Studies, ed. by C. Millan and F. Bartrina. London, 2013. P. 45–59.
17. *Gottlieb H.* Semiotics and Translation // The Routledge Handbook of Translation Studies and Linguistics. Abingdon, 2018. P. 45–63.
18. *Jakobson R.* [1959/2004]. On linguistic aspects of translation. In The Translation Studies Reader. New York and London, 2004. P. 138–143.
19. *Jakobson R.* [1963/2003]. Essais de linguistique generale. Les fondations du langage. Paris, 2003.
20. *Jakobson R.* Language in Relation to Other Communication Systems // Selected Writings. The Hague: Mouton. 1971. Vol. 2. P. 697–708.
21. *Kress G.* What is mode? // The Routledge handbook of multimodal analysis (2nd ed.). London, 2011. P. 54–67.
22. *Li Z. N., Drew M. S., Liu J.* Fundamentals of multimedia. Upper Saddle River (NJ): Pearson Prentice Hall, 2004.
23. *Martinelli D.* What you see is what you hear: Creativity and communication in audiovisual texts. Springer International Publishing, 2020.
24. *Mulder J. W. F.* Written and spoken languages as separate semiotic systems // Semiotica. 1994. Vol. 101 (1/2). P. 41–72.
25. *Ventrella F.* Visual Turn // International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences Reference Work. 2nd Edition. Oxford, 2015. P. 207–213.

26. *Zabalbeascoa P.* The Nature of the Audiovisual Text and its Parameters // The Didactics of Audiovisual Translation. Amsterdam and Philadelphia, 2008. P. 21–39.

Andrei Yu. Kalinin

ON THE ONTOLOGICAL PROPERTIES OF AUDIOVISUAL TEXTS

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; a_kalinine@mail.ru

Abstract. The article focuses on epistemological issues of studying audiovisual texts. Audiovisual text is considered as a type of semiotically heterogeneous messages intended for visual and auditory perception. Moreover, audiovisual texts containing a verbal component, which can be presented both in aural (auditory) and graphic (visual) forms, can serve as a subject of linguistic inquiry. The study reveals a high degree of variability in the terminological nomination of the investigated object, which is common in Russian studies of texts of a semiotically syncretic nature. Starting from the analysis of the origin and denotative load of terms proposed at different periods in Russian and international literature to describe semiotically heterogeneous artifacts, as well as observations of the structure and functioning of audiovisual content of various types, formats and genres, some characteristics that can be considered as ontological properties of audiovisual texts were identified. Such properties might include polymodality, multichannel and polycode nature and, in some cases, multimedia as well. An informational and semiotic matrix of the archetypal audiovisual text is suggested, based on the concepts of sensory (perceptual) modalities, information conveying channels and the code nature of components interplaying in the meaning-making within audiovisual works.

Key words: audiovisual text; semiotically heterogeneous text; semiotic code; polycodity; sensory modality; polymodality; multichannelity; mode; multimodality.

For citation: Kalinin A.Yu. (2023) On the ontological properties of audiovisual texts. *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 1, pp. 70–84. (In Russ.)

ABOUT THE AUTHOR

Andrei Y. Kalinin – conference interpreter and Assistant Professor at the Department of French Language, Faculty of Foreign Languages and Area Studies, M.V. Lomonosov Moscow State University; a_kalinine@mail.ru

REFERENCES

1. Vashunina I.V., Matveev M.O., Nistratov A.A., Tarasov E.F. 2020. *Kreolizovannyj tekst: smyslovoe vosprijatie: kolektivnaja monografija* [Creolised text: perception of sense]. Moscow. (In Russ.)
2. Voroshilova M.B. 2013. *Politicheskij kreolizovannyj tekst: kljuchi k prochteniju* [Political creolised text: cues for reading]. Ekaterinburg. (In Russ.)
3. Ejger G.V., Juht V.L. 1974. K postroeniju tipologii tekstov [Towards typology of texts]. *Lingvistika teksta: materialy nauch. konf. pri MGPIIJa im. M. Toreza* [Text

- linguistics: proceedings of conference held at Moscow State Institute of Foreign Languages]. Vol. 1, pp. 103–109. (In Russ.)
4. Kalinin A.Y. 2020. Pragmatische determinirovannye priemy audiovizual'nogo mediaperevoda [Pragmatics-driven techniques of audiovisual media translation]. *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 2, pp. 45–57. (In Russ.)
 5. Kosenko V.S. 2021. Smyslovoe vosprijatie kreolizovannykh tekstov [Perception of sense of creolised texts]: Avtoref. diss. ... kand. filol. Nauk. Moscow. (In Russ.)
 6. Nekrasova E.D. 2014. K voprosu o vosprijatii polimodal'nykh tekstov [On multimodal perception of the text: a psycholinguistic experiment]. *Tomsk State University Bulletin*, no. 378, pp. 45–48. (In Russ.)
 7. Polubichenko L.V. 2021. Mezhsmioticheskij perevod v smioticheski geterogennykh tekstakh [Intersemiotic translation in semiotically heterogeneous texts]. *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 4, pp. 130–145. (In Russ.)
 8. Polubichenko L.V., Donskaja M.M. 2007. Semiotika verbal'nogo i neverbal'nogo v mul'timedijnom reklamnom diskurse [The interplay of verbal and non-verbal semiotics in multimedia commercials]. *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 2, pp. 36–52. (In Russ.)
 9. Rzheshevskaja A.A. 2019. O polimodal'nosti i perspektive v diskurse [On polymodality and perspective in discourse]. *Moscow State Linguistic University Bulletin. Humanities*, no. 7 (823), pp. 43–51. (In Russ.)
 10. Sonin A.G. 2006. Modelirovanie mehanizmov ponimaniya polikodovykh tekstov [Modelling the mechanisms of polycode texts understanding]: Avtoref. diss. ... d-ra. filol. Nauk. Moscow. (In Russ.)
 11. Sonin A.G. 2003. Obshhepsihologicheskie i kognitivnye mehanizmy ponimaniya mul'timedijnykh tekstov [General psychological and cognitive mechanisms of multimedia texts understanding]. *Voprosy psiholingvistiki* [Issues in psycholinguistics], no.1, pp. 43–56. (In Russ.)
 12. Sorokin Ju.A., Tarasov E.F. 1990. Kreolizovannye teksty i ih kommunikativnaja funkciya [Creolised text and their communicative function]. *Optimizacija rechevogo vozdeystvija* [Optimising the speech effect]. Moscow, pp. 180–186. (In Russ.)
 13. Stepanov Ju.S. 1971. *Semiotika* [Semiotics]. Moscow. (In Russ.)
 14. Beaugrande R. de, Dressler W. U. 1992. Introduction to Text Linguistics. London, New York: Longman.
 15. Cashmore E., Cleland J., Dixon K. 2018. Screenagers. *Screen Society*. Palgrave Macmillan, pp. 37–50.
 16. Gambier Y. 2013. The Position of Audiovisual Translation Studies. *The Routledge Handbook of Translation Studies*, ed. by C. Millan and F. Bartrina. London, Routledge, pp. 45–59.
 17. Gottlieb H. 2018. Semiotics and Translation. In *The Routledge Handbook of Translation Studies and Linguistics*. Abingdon, Routledge, pp. 45–63.
 18. Jakobson R. [1959/2004]. On linguistic aspects of translation. *The Translation Studies Reader*. New York and London: Routledge, pp. 138–143.
 19. Jakobson R. [1963/2003]. *Essais de linguistique generale*. Les fondations du langage. Paris, Minuit.
 20. Jakobson R. 1971. Language in Relation to Other Communication Systems. *Selected Writings*, vol. 2, Mouton, The Hague, pp. 697–708.
 21. Kress G. 2011. *What is mode? The Routledge handbook of multimodal analysis* (2nd ed.). London, Routledge, pp. 54–67.

22. Li Z. N., Drew M. S., Liu J. 2004. *Fundamentals of multimedia*. Upper Saddle River (NJ): Pearson Prentice Hall.
23. Martinelli D. 2020. *What you see is what you hear: Creativity and communication in audiovisual texts*. Springer International Publishing.
24. Mulder J. W. F. 1994. Written and spoken languages as separate semiotic systems. *Semiotica*, vol.101(1/2), pp. 41–72.
25. Ventrella F. 2015. Visual Turn. *International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences Reference Work*. 2nd Editio, pp. 207–213.
26. Zabalbeascoa P. 2008. The Nature of the Audiovisual Text and its Parameters. *The Didactics of Audiovisual Translation*. Amsterdam and Philadelphia John Benjamins, pp. 21–39.

Статья поступила в редакцию 01.09.2022;
одобрена после рецензирования 01.10.2022;
принята к публикации 12.10.2022.

The article was submitted 01.09.2022;
approved after reviewing 01.10.2022;
accepted for publication 12.10.2022